

(1) В трактире, несмотря на сумрачность и грязь, в этот вечер поздней осени, когда на дворе' беспрерывно моросит дождь, а сырой и холодный ветер пронизывает до костей, хорошо и уютно.

(2) Народу не так много.

(3) Входит мужчина, опираясь одной рукой на костыль, а другой на плечо женщины. (4) Он худой и жилистый, во флотской фуражке и поношенном пиджаке, с Георгиевским крестом на груди. (5) Она моложе его, голова покрыта ситцевым платком, в мужских сапогах и просторной ватной поддёвке. (6) Оба мокрые от дождя, озябшие.

(7) Окинув усталым взглядом трактир, вошедший обратился к буфетчику:

— Позвольте бывшему матросу повеселить публику.

(8) Буфетчик, сощурившись, оглядел пришельцев с ног до головы, отсчитал кому-то сдачи и наконец спросил у матроса:

— Раненый, что ли, будешь?

— Эда.

— (10) Где сражался?

— (11) При Цусиме.

(12) Получив разрешение, матрос достаёт из-за плеча большой деревянный футляр, вынимает из него гармонику и садится на стул, а жена становится рядом.

(13) Перебирает лады, пробуя голоса. (14) Потом играет какой-то марш.

(15) В трактире сразу замолчали. (16) Пришли люди из других комнат. (17) Все смотрят на матроса, а он, склонившись левым ухом над гармоникой, словно прислушиваясь к ней, растягивает меха во всю ширину рук. (18) И несутся, потрясая воздух, стройные звуки, кружатся, как в вихре, звонко заливаются, буйные аккорды сменяются весёлой трелью.

— (19) Bravo, моряк! (20) Молодец! — дружным одобрением отозвались слушатели, когда замолкла гармоника.

— (20) Нет, насчёт музыки ты горазд, — выражает похвалу матросу лесопромышленник, крутя пальцами острую бородку. — (22) Тонко знаешь своё дело...

(23) Матрос улыбается.

(24) Шепнув что-то жене, матрос снова разводит гармонику, быстро перебирая лады. (25) И вдруг, тряхнув головою, протяжно запекает. (26) Жена, восторгнувшись, подхватывает подголоском.

(27) В пении чувствуется большой навык, в музыке — умение. (28) В бурных каскадах звуков гармоники, то утопая, то поднимаясь, плавают два человеческих голоса, качаясь, точно на волнах моря.

(29) Матрос стал неузнаваем. (30) Голова со спустившимися на лоб вихрами покачивается в такт переходам голоса, широко раскрытый рот искривлён, брови сдвинуты, а тёмные глаза, загоревшись вдохновением, смотрят куда-то мимо людей.

(31) И во всей его фигуре, напряжённой и сосредоточенной, теперь чувствуется молодецкая удаль, отвага, точно он, как в былые годы, снова видит перед собою бушующее море, разверстые бездны, слышит оглушительный шум грозной бури.

(32) В зале никто не шелохнётся. (33) С вытянутыми шеями, серьёзные, сидят девицы. (84) Толстый мучной торговец, забрав в рот окладистую бороду, смотрит в стакан с чаем, точно увидев в нём что-то необыкновенное. (35) Какой-то старик тихонько вытирает слёзы. (36) Даже буфетчик, ко всему равнодушный, кроме наживы, застыл на месте, скосив на матроса маленькие острые глаза.

(37)Точно не в трактире, а с корабля, переживающего бедствие, волнами раскатывается бас матроса, а подголосок жены, словно испугавшись, что предстоит неминуемая гибель, отчаянно рыдает.

(38)Необычный, красивый мотив песни, исполняемой с большой страстностью, заражает тревогой весь трактир. (39)И чем дальше поют, тем страшнее разворачивается картина бури, готовой разнести корабль.

(40)Певцов наперебой благодарят, хвалят, а купец со слезами на глазах говорит растроганно:
— Спасибо! (41)Отродясь такой не слышал песни-то! (42)Душа будто очистилась!

(43)Матрос что-то отвечает, но в шуме голосов его уже не слышно. (44)Он укладывает гармонику в футляр, пробирается через толпу к двери и тихо выходит на улицу.

(По А. С. Новикову-Прибою*)

* Алексей Силыч Новиков-Прибой (настоящее имя — Алексей Силыч Новиков; 1877-1944) — русский советский писатель, публицист, посвятивший свои произведения морю и флоту.